Детство без детской комнаты.

Как дети жили в пространстве взрослых

Яна Берг

Детство без детской комнаты. Как дети жили в пространстве взрослых

«Автор»
2026

Берг Я.

Детство без детской комнаты. Как дети жили в пространстве взрослых / Я. Берг — «Автор», 2026

В крестьянской избе за одним столом ели, работали и играли. В комнате портного игре мог помешать очередной заказ, а в обеспеченном доме даже отдельной детской распоряжались взрослые. Книга рассказывает о повседневной жизни детей в России XVIII — начала XX века, обращаясь и к отдельным европейским параллелям: где они спали и учились, как помогали хозяйству, из чего мастерили игрушки и что могли считать своим.

© Берг Я., 2026
© Автор, 2026

Содержание

О книге 5
Глава 1. Не своя комната — не значит не своё детство 7
Комната, кровать и право оставаться 7
Кто живёт в доме, кроме детей 8
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Яна Берг
Детство без детской комнаты. Как дети жили в пространстве взрослых

О книге

Представим жилую комнату в крестьянском доме средней полосы России во второй половине XIX века. Это не описание найденного в архиве дома и не образец, которому должны соответствовать все избы, а мысленная прогулка по одному из возможных устройств небогатого хозяйства. За дверью холодно. У печи готовят еду; здесь нужны вода, посуда, ухваты, место, куда поставить горшок. Возле печи теплее, чем у входа. Стол нужен не только для обеда: на нём могут разбирать припасы, чинить вещи, раскладывать работу. Вдоль стены — лавка, на которой сидят, держат нужное под рукой, а при случае укладываются отдыхать. Выше или в стороне могут быть устроены спальные места; в других домах они будут расположены иначе. Свет из небольшого окна достаётся не всем занятиям поровну.

Где здесь ребёнок? Возможно, он сидит на лавке и возится с обрезком дерева. Возможно, его только что попросили подвинуться, потому что на это место нужно поставить корзину. Младшего держат поближе к печи, но следят, чтобы он не оказался у горячего устья. Старший ищет угол для своего дела; взрослые то разрешают ему остаться, то посылают наружу. Вечером лавка, на которой днём сидели, может стать спальным местом. Дом не увеличивается, но его внутренние границы перемещаются.

Если в таком помещении не было отдельной детской, это ещё не значит, что у детей не было собственной жизни. Они могли иметь знакомое место у окна, сложенную в сундук одежду, сделанную для них люльку, игрушку, которую следовало беречь, или временное право занять кусок пола. Но ни одна из этих вещей не гарантировала постоянного владения пространством. Детское занятие приходилось согласовывать с тем, что делали другие люди, прежде всего взрослые, от которых зависел порядок дня и заработок семьи.

Теперь сменим дом. В городском съёмном жилье XIX века вместо печи, вокруг которой устроена значительная часть сельского быта, могут оказаться кухонная плита, общая лестница, проходная комната, рабочий стол ремесленника. За стеной — чужие жильцы. Входная дверь соединяет жильё не с собственным двором, а с лестницей, лавкой или улицей. Ребёнок здесь тоже живёт среди взрослых занятий, но причины тесноты и правила передвижения другие. А в обеспеченном доме того же столетия можно встретить совсем иную картину: гостиную, куда детей приглашают не всегда, спальни, комнаты прислуги, а иногда и отдельную детскую. Пространства больше, однако его распределяют взрослые, и возможность побыть одному не обязательно совпадает с возможностью распоряжаться собой.

Эта книга — о том, как детство проживалось в домах, где главным принципом устройства были нужды всего хозяйства, а не постоянная отдельная территория ребёнка. Нас будут интересовать Россия XVIII — начала XX века и некоторые европейские параллели: не вся Европа сразу, не все сословия как единая семья и не один неподвижный «старинный дом». За это время менялись способы отопления, городская застройка, домашняя работа, представления о воспитании, школьные обязанности. И всё же один вопрос возвращался в очень разных обстоятельствах: как ребёнку жить, когда место для еды, труда, отдыха и общения приходится делить с другими?

Близость могла быть и заботой, и помехой: малыш слышал знакомые голоса, но огонь оставался рядом; подросток видел работу взрослых, но не всегда имел тишину для своей.

Чтобы не рисовать ни идиллию, ни сплошное бедствие, начнём с различия: что именно означало жить *без детской комнаты*?

Глава 1. Не своя комната — не значит не своё детство

Комната, кровать и право оставаться

Современному человеку легко принять отдельную детскую за естественную единицу дома. В ней предполагаются кровать, вещи, место для игры и занятий; дверь может отделять детские дела от взрослых. Но это сочетание возникало не одновременно и не во всех семьях. Даже сегодня отдельная спальня, место для учёбы и право закрыть дверь — разные возможности. Для прошлого различать их ещё важнее.

Одна семья могла укладывать нескольких детей вместе, но разрешать им днём играть в определённом углу. В другой у ребёнка имелась собственная кровать, а все игры и разговоры проходили в комнате взрослых. В третьей дети спали в отдельном помещении, которое почти не принадлежало им в остальное время: туда заходила няня, хранили бельё, находились младшие братья и сёстры. Наконец, дети могли оставаться рядом со взрослыми и днём, и ночью, но иметь личные вещи, обязанности, любимые места, отношения и развлечения. Все четыре случая нельзя описать одной фразой «детям ничего не выделяли».

Вопрос о комнате скрывает по меньшей мере три других. Где ребёнок спит? Где он может находиться, когда бодрствует? Кто решает, можно ли ему занять это место сейчас? Последний вопрос нередко был главным. Пространство становилось детским не только благодаря размеру и перегородке, но и благодаря признанному домашнему правилу. Поставить скамейку возле окна — одно дело. Договориться, что ребёнка не будут сгонять с неё при каждом удобном случае, — другое.

Это различие особенно заметно в доме, где предметы не разделялись на «детские» и «взрослые» по постоянному назначению. Маленькая табуретка могла служить ребёнку сиденьем, взрослому — подставкой, всем — местом для ведра. У края стола ребёнок что-то рисовал или собирал, затем его поверхность занимали миски. Личное владение вещью и временный доступ к общей поверхности были двумя разными благами. Можно было иметь свою игрушку, но не иметь спокойного места, где ею пользоваться.

Кто живёт в доме, кроме детей

Слово «семья» легко вызывает образ родителей с детьми. Дом в прошлом нередко вмещал больше ролей. В сельском хозяйстве вместе могли жить несколько поколений или близкие родственники; состав двора менялся вслед за браками, разделами хозяйства, смертью, уходом на заработки. В городе к родственникам присоединялись ученики, работники, квартиранты, иногда прислуга. Бывали и маленькие домохозяйства, где ребёнок жил с одним взрослым или у других родных. Поэтому распределение мест нельзя выводить только из числа детей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.